

Дава вернулся домой первым.

Добравшись до дома, он схватил заднюю корзину и отправился собирать траву для свиней со своими другими маленькими друзьями в деревне.

Это приносило детям дополнительные рабочие баллы.

Дава, который сознавал, что является вторым мужчиной в семье, каждый день после школы собирал корзину травы для свиней.

У Дава хватило времени только на то, чтобы отдать школьный рюкзак Эрва, чтобы тот помог ему отнести его в дом, и он не услышал, как Эрва сказал, что мама купила огромный арбуз, поэтому лучше не ходить за травой.

Ребенок был очень ответственным, поэтому Линь Цинхэ теперь не слишком им управляла. Она позволила ему решать некоторые вещи самостоятельно.

Это также было сделано для того, чтобы воспитать его независимость.

На ужин была приготовлена простая еда: тушеные свиные ребрышки с картофелем, суп и булочки из кукурузной муки.

Когда Чжоу Цинбай ушел с работы, Дава тоже вернулся.

Поэтому они сначала поужинали.

Что касается арбуза, то это была закуска после еды.

— Мама, почему ты купила такой большой арбуз? — глаза Дава заблестели.

— Если бы я не купила большой, как этого могло быть достаточно для нашей семьи, чтобы от души полакомиться? — сказала Линь Цинхэ.

Арбуз был одним из ее любимых блюд. Она спросила Чжоу Цинбая, и, оказалось, тот тоже любил его. Арбуз в 6 цзиней был в самый раз, это было не слишком много.

Более того, сейчас пока дети еще маленькие, его было достаточно. А когда они порастут — потребуется два таких арбуза.

После ужина братья принялись катать арбуз.

Ужин был в шесть.

В семь Линь Цинхэ попросила Чжоу Цинбая разрезать арбуз, а затем поделила его между всеми.

Так совпало, что мать Чжоу подошла и увидела, как семья жуёт арбуз. Она вздохнула, подумав о том, какой шокирующей была жизнь семьи четвертого.

Такая жизнь стоила больших денег.

— Саньва, дай кусочек своей бабушке, — сказала Линь Цинхэ.

Саньва схватил кусок арбуза и протянул его своей бабушке. Теперь этот маленький сопляк мог понимать слова людей и мог ясно выражаться.

Мать Чжоу получила кусочек арбуза и упомянула:

— Я только что услышала, что третья невестка вашей материнской семьи родила.

Линь Цинхэ на мгновение застыла, затем ее мозг отреагировал, это была жена третьего брата Линь. Когда она вернулась перед Новым годом, она не знала, что третья невестка Линь была беременна.

Несмотря на то, что у нее не сложилось хорошего впечатления о третьей невестке Линь, ей все еще очень нравился третий брат Линь. Нужно придать уважения лицу Будды, даже если это лицо монаха, поэтому Линь Цинхэ кивнула:

— Я посмотрю, как там дела, после того, как мой брат приедет с радостными новостями.

Арбуз был очень вкусным. На вкус, по мнению Линь Цинхэ, он был средним, в то время как дети, очевидно, были им довольны. Даже Чжоу Цинбай тоже наслаждался этим.

— В следующий раз, когда я поеду в окружной город, я куплю еще один, — пообещала Линь Цинхэ.

Братья радостно зааплодировали.

Хотя было уже семь часов, небо все еще не потемнело, поэтому дети вывели Фей Ина на прогулку.

Линь Цинхэ знала, в чем дело, не спрашивая, поэтому не вмешивалась.

Детям было полезно иметь маленькое хобби.

— Устал? — спросила Линь Цинхэ, повернувшись к Чжоу Цинбаю: — Ты хочешь, чтобы я сделала массаж?

Чжоу Цинбай не устал, но это не мешало ему наслаждаться услугами своей жены. Теперь, когда троих детей не было дома, он с готовностью позволил ей сделать массаж.

Линь Цинхэ уже знала, что у него есть мышцы. Но только когда она надавила, то обнаружила, что плоть была действительно жесткой.

— Трудно, — Линь Цинхэ сдалась после двух нажатий.

Это было слишком трудно массировать.

Чжоу Цинбай ухмыльнулся и заключил жену в объятия.

В такой жаркий день Линь Цинхэ не возражала против жарких объятий и села на мужчину. Вдыхая освежающий запах его тела после купания, она сказала:

— Этот аромат мыла довольно приятный.

Он использовал мыло, которое она покупала для купания и для стирки. После одной стирки можно было удалить даже небольшое количество жира и грязи. Оно было эффективно в использовании.

— Ты думаешь, я трачу много денег? Думаешь, я беспутная женщина? — Линь Цинхэ обняла его за шею и уставилась на него, приподняв брови.

Чжоу Цинбай покачал головой:

— Нет.

Его жена делала это ради семьи, не будучи неосмотрительной и расточительной.

— Я тут подумала, когда у нас будет время съездить в столицу и посмотреть?

— Почему ты хочешь поехать в столицу? — посмотрел на нее Чжоу Цинбай.

— Просто любопытно. Великая стена, Императорские ворота, легендарные строения, —

рассмеялась Линь Цинхэ.

Она не знала, сколько раз уже была там. Но для людей этой эпохи было очень важно поехать в столицу.

— В данный момент это невозможно. В конце концов, снаружи все беспокойно. Подожди и увидишь, — сказал Чжоу Цинбай.

Линь Цинхэ просто хотела упомянуть об этом, поэтому сменила тему:

— Есть ли на этой стороне что-нибудь похожее на нефрит?

— Это все старые капиталистические феодальные объекты, — заявил Чжоу Цинбай.

Линь Цинхэ: «...»

Она понимала обстановку, в которой рос этот человек с детства, поэтому сказала:

— Тогда забудь об этом.

Чжоу Цинбай понял, что его жена хочет такого, поэтому он решил найти время, чтобы посоветоваться со своим старым другом. Если не будет проблем, он принесет ей немного.

— Можно мне сегодня вечером? — спросил Чжоу Цинбай, поглаживая ее тонкую талию.

Но когда она встретила с ним взглядом, Линь Цинхэ была крайне смущена, так как тот серьезно спрашивал ее:

— Разве ты не устал после рабочего дня?

— Я не устал, — просиял Чжоу Цинбай. Он понял, что она имела в виду, и поцеловал ее в щеку.

Дава и его братья вышли прогуляться минут на десять, а затем вернулись. Вернувшись, они, как обычно, сделали домашнее задание, а затем приготовились ко сну.

Чжоу Цинбай «поел», и Линь Цинхэ, которую «съели», в конце концов была измотана.

— Ты работаешь в поле целый день, каждый день. Как только ты приходишь домой, ты продолжаешь работать. И у тебя все еще есть эта энергия, — слабо выразила разочарование Линь Цинхэ.

Чжоу Цинбай хрипло сказал:

— Если ты хочешь, я могу продолжить.

Линь Цинхэ оттолкнула его в сторону. Чжоу Цинбай усмехнулся и притянул жену в свои объятия. Он обмахнул свою жену веером, а затем лег спать.

Теперь погода была по-настоящему знойной, Линь Цинхэ часто готовила суп из бобов мунг. Каждый вечер после семейной трапезы и отдыха они выпивали миску сладкого супа из бобов мунг.

Третий брат Линь пришел с радостной новостью через полмесяца.

Линь Цинхэ отругала его:

— Прошло много времени с момента рождения, почему ты пришел сюда только сейчас?

— Какое-то время было занято, мне пришлось помогать по дому, — кротко улыбнулся третий брат Линь.

— Поторопись и выпей эту миску супа из бобов мунг. Только посмотри на себя, ты так измучен, что скоро превратишься в скелет, — нахмурилась Линь Цинхэ.

Третий брат Линь действительно был слишком худым. Он был ростом метр семьдесят пять, что в ту эпоху не было слишком низким, но было неизвестно, достигал ли он хотя бы ста десяти цзиней в весе. Он был слишком худым.

— Ты слишком преувеличиваешь, сестра, — третий брат Линь улыбнулся, но выпил суп из бобов мунг.

После супа на его лице отразилось удовлетворение. Этот сладкий суп из бобов мунг был действительно вкусным.

Линь Цинхэ зачерпнула для него еще одну миску. Третий брат Линь немедленно отреагировал:

— Сестра, с меня хватит.

— Чего достаточно? Одна чаша для такого большого мужчины? В этом горшке еще много чего осталось, — утверждала Линь Цинхэ.

Она заставила третьего брата Линь выпить еще тарелку супа из бобов мунг, а сама вошла и достала немного свинины.

Она отдала цзинь свиного брюшка и два цзиня ребер. Это были вещи из ее личного пространства.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1604284>